

Социологические науки

УДК 008

И.П. Никитина

Никитина Ирина Петровна, доктор философских наук, доцент по специальности «Эстетика», профессор кафедры истории и философии Всероссийского государственного института кинематографии имени С.А. Герасимова (Москва, ул. Вильгельма Пика, 3), e-mail: nikitina_ip@mail.ru

О СОЦИАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ ИСКУССТВА

В статье анализируется понятие «социальная ценность искусства». Устанавливается, что значимость искусства для общества определяется теми функциями, которые искусство выполняет в обществе. Утверждается, что искусство способно влиять как на устойчивость существующего общества, так и на расшатывание его основ. Кратко описывается влияние искусства на идеологию, мировоззрение, традиции, стиль жизни, верования и т.п. Делается вывод о том, что, не смотря на скептическое отношение к социальной и исторической значимости искусства со стороны некоторых исследователей, искусство продолжает играть важную социальную роль в современном мире.

Ключевые слова: искусство, общество, функции искусства, идеология, мировоззрение, традиция, вера.

I.P. Nikitina

Nikitina Irina Petrovna, doctor of philosophy, associate professor of specialty “Aesthetics”, professor of department of history and philosophy of the Russian

state cinematographic institute n.a. S.A. Gerasimov (3, Willhelma Picka st., Moscow), e-mail: nikitina_ip@mail.ru

ABOUT THE SOCIAL VALUE OF ART

The article analyzes the concept of “social value of art”. It is established that the significance of art for society is determined by the functions that art performs in society. It is argued that art can influence both the stability of the existing society and the loosening of its foundations. Briefly describes the influence of art on ideology, worldview, traditions, lifestyles, beliefs, etc. It is concluded that, despite the skeptical attitude to the social and historical significance of art on the part of some researchers, art continues to play an important social role in the modern world.

Keywords: art, society, functions of art, ideology, worldview, tradition, beliefs.

Социальная ценность искусства во многом обусловлена теми функциями, которые оно выполняет в обществе.

О значимости искусства для общества писали античные философы. Платон и Аристотель определяли ценность искусства, прежде всего, тем, насколько полезным оно является для государства. В Средние века социальная ценность искусства ставилась в зависимость от того, насколько полноценно оно работало на господствующую идеологию – христианскую религию.

На протяжении последующих веков философы выдвигали на первый план разные аспекты социальной ценности искусства в зависимости от того, считали ли они искусство способствующим устойчивости существующего общества либо являющимся мощным средством его расшатывания и обновления.

Очевидно, что искусство является одним из действенных средств поддержания господствующей в обществе идеологии, мировоззрения, стиля мышления, системы ценностей и т.д. Но искусство может быть также использовано и для слома привычных традиций, авторитетов, системы идей и т.д.

Под *идеологией* обычно понимают систему идей и убеждений, которые приняты в конкретном обществе. В них выражены основные принципы отношения людей к обществу и друг к другу, представлены оценки социальных проблем и конфликтов, декларированы цели данного общества. Идеология не только фиксирует то, что «есть» в данном обществе, но и предписывает то, что «должно быть» достигнуто. С помощью идеологии можно не только «вписать» человека в социум, но и сделать его искренним сторонником этого социума и противником какого-либо другого устройства общества.

Функция искусства по поддержанию существующей *идеологии* особенно ярко демонстрируется в так называемых «закрытых» обществах. К таковым можно отнести древнее средневековое общество и современные тоталитарные режимы. В этих обществах идеология обычно сформулирована вполне четко и определенно, и за отступление от нее предусматриваются санкции. Известно высказывание средневекового философа Фомы Аквинского о философии как служанке богословия. Но таким же образом в Средние века трактовалось и искусство, которое рассматривалось, прежде всего, как средство укрепления господствующей идеологии – христианской религии.

В современных тоталитарных обществах перед искусством прямо ставится задача эффективно поддерживать господствующую идеологию. Например, в СССР был даже выработан специальный метод для искусства эпохи социализма – метод социалистического реализма – «художественный стиль, почти безраздельно господствовавший в искусстве устойчивого коммунистического (социалистического) общества. Искусство

социалистического реализма должно было изображать жизнь в свете идеалов коммунизма (социализма). Предполагалось, что эти идеалы определяют не только содержание произведений искусства, но и их форму» [4, с. 958]. «Литература и искусство социалистического реализма, – читаем в Литературном словаре, – создали новый образ положительного героя – борца, строителя, руководителя. Через него полнее раскрывается исторический оптимизм социалистического реализма: герой утверждает веру в победу коммунистических идей, несмотря на отдельные поражения и потери» [4, с. 154].

Так называемая буржуазная идеология, или идеология «открытого» общества, государств с рыночной экономикой, бесконечной толерантностью и раскрепощенностью кажется почти незаметной и ненавязчивой. На первый взгляд искусство данного общества не зависит от идеологии, которая может существовать в форме жесткого требования демократии, соблюдения прав человека и т.п. Однако при более детальном рассмотрении и анализе становится очевидным, что одна из ведущих социальных функций искусства – поддержка господствующей идеологии – в полной мере присутствует и в так называемых «открытых» обществах.

Наряду с поддержкой идеологии искусство способно оказывать мощное воздействие на формирование *мировоззрения* личности и общества в целом. Мировоззрение – это «система взглядов на мир и место человека, общества и человечества в нем, на отношение человека к миру и самому себе, а также соответствующие этим взглядам основные жизненные позиции людей, их идеалы, принципы деятельности, ценностные ориентации. Мировоззрение является не суммой всех взглядов и представлений об окружающем мире, а их предельным обобщением. Понятию мировоззрение близки понятия «общая картина мира», «мировосприятие», «мироощущение», «миросозерцание», «миропонимание» [4, с. 826].

Люди сами создают социум в процессе своей деятельности, и этот процесс обычно протекает как на сознательном, так и на бессознательном

уровне. И в этом процессе активную роль играет искусство, которое используется для формирования из членов общества людей, приспособленных к жизни в определенной социальной среде. Об этом писал еще Аристотель, подчеркивая важную роль искусства в формировании и воспитании гражданина.

Большое значение в этом процессе имеют *ценности*, культивируемые в данном обществе, в том числе ценности, вырабатываемые и отстаиваемые искусством. Социализация человека начинается с момента рождения и протекает до последних дней. Мы не будем сейчас заниматься исследованием процесса социализации, но важно отметить, что искусство само как социальное явление является мощным средством превращения индивида в полноценного гражданина общества и государства. Более того, искусство обладает мощным ресурсом приобщения человека к культуре своего народа, его ценностям и к своеобразному видению им окружающего мира.

Очевидно значение искусства в продвижении определенного *стиля жизни*, который можно характеризовать как совокупность ценностей и норм, которыми человек руководствуется в своем поведении. Стиль жизни обычно не осмысливается на рациональном уровне, он пронизывает поведение и деятельность человека и складывается во многом в результате следования традициям, влияния среды и подражания окружающим.

Несомненна роль искусства и в укреплении господствующих в социуме *традиций*. Традиция обычно понимается как «анонимная, стихийно сложившаяся система образцов, норм, правил и т.п., которой руководствуется в своем поведении достаточно обширная и устойчивая группа людей. Традиция может быть настолько широкой, чтобы охватывать все общество в определенный период его развития. Наиболее устойчивые традиции, как правило, не осознаются как нечто преходящее, имеющее начало и конец во времени. Особенно наглядно это проявляется в так

называемом традиционном обществе, где традиции определяют все сколь-нибудь существенные стороны социальной жизни» [4, с. 1472].

С одной стороны, с помощью традиций передаются социальные ценности, которые были созданы предшествующими поколениями, и таким образом прошлое влияет на настоящее и будущее. И это в достаточно большой степени происходит и с помощью искусства. С другой стороны, традиции можно рассматривать как своего рода предписание будущего поведения человека.

Важной составляющей социальной жизни людей являются *образцы* – достаточно стабильные представления о том, какими должны быть вещи, поступки и т.п., которые оцениваются как положительные. К образцам относятся также идеалы, стандарты и т.п. Именно на основе принятых в социуме образцов личность обычно оценивает свое поведение и поведение других людей. Оглядываясь на образцы, человеку легче оценить все, что его окружает и отнести либо к «хорошему», либо к «плохому». Образцы могут создаваться обществом в целом, либо возникать внутри каких-либо социальных групп.

Образец существует для того, чтобы ему подражали, однако чаще всего имитация предписываемого образцом поведения происходит спонтанно, иногда даже на подсознательном уровне. Такое подражание социальному образцу имеет большое значение в жизни общества. Если человек действует, сообразуясь с существующим в обществе образцом, он не нуждается в обосновании своих действий, поскольку сам образец обладает общепризнанным авторитетом. Социальные образцы могут различаться в зависимости от масштаба распространения: некоторые из них являются объектами для всеобщего подражания, другие способны повлиять только на узкий круг людей.

Образцы создаются в разных сферах общества: в области морали, права и др. Мощным потенциалом для создания образцов обладает искусство. Произведения искусства дают нам образцы любви к ближнему (князь

Мышкин), образцы самопожертвования (Пьер Безухов), образцы героической борьбы за справедливость (Павел Корчагин) и т.д. Наряду с образцами искусство как антипримеры создает и *антиобразцы*, которые представляют нежелательные и даже отталкивающие образы, факты, действия. Например, такие антиобразцы представлены в картине Пукирева «Неравный брак», картине Федотова «Завтрак аристократа» и многих других произведениях разных видов искусства. Искусство способно создавать образцы и антиобразцы практически для всего, с чем сталкивается человек в своей жизни. Так, образы девушек, созданные И. Тургеневым, стали образцом русской девушки как таковой. Отношения Мастера и Маргариты в романе М. Булгакова представляют для многих образец истинной любви.

Искусство способно оказывать влияние и на укрепление системы *верований* в социуме. Вера достаточно субъективна, ее догматы необходимо принимать без рационального осмысления и логических доказательств, поэтому вера нуждается в поддержке со стороны искусства и тех образов, которые оно создает. Вера как и искусство затрагивает, прежде всего, эмоциональную сферу, и искусство способно на уровне эмоций способствовать утверждению религиозных идей и историй.

Так, созерцание картин М.В. Нестерова «Видение отроку Варфоломею», Н. Ге «Христос в пустыне», А. Иванова «Пришествие Мессии» и др. может способствовать укреплению веры с помощью убедительных визуальных образов живописи. Поскольку вера, в отличие от логического рационального мышления, идет из глубин души и охватывает, прежде всего, эмоциональную сферу человека, искусство, также затрагивающее эмоциональную составляющую, является одним из наиболее важных способов поддержки веры, причем не только религиозной.

Искусство очевидно может способствовать развитию *здорового смысла*.

Здравый смысл, как пишет известный российский философ, логик А.А. Ивин, – это «общее, присущее в той или иной мере каждому человеку чувство истины и справедливости, приобретаемое с жизненным опытом.

Здравый смысл в основе своей не является знанием. Скорее, это способ отбора знания, то общее освещение, благодаря которому в знании различаются главное и второстепенное и обрисовываются крайности. ...Здравый смысл – одно из ведущих начал человеческой жизни, которая разворачивается не под действием науки, философии или каких-то общих принципов, а под решающим воздействием здравого смысла. Именно поэтому он необходим в гуманитарных и социальных науках, исследующих моральное и историческое существование человека» [4, с. 472].

Здравый смысл человека обнаруживается в высказываниях о приемлемом и неприемлемом, полезном и вредном, справедливом и несправедливом и является глубинным началом человеческой жизни. Очевидно, что здравый смысл присутствует в произведениях искусства, так как в них отображается историческое бытие людей. «Обладатель здравого суждения, – пишет немецкий философ Г.Г. Гадамер, – не просто способен определять особенное с точки зрения общего, но знает, к чему оно действительно относится, то есть видит вещи с правильной, справедливой, здоровой точки зрения. Авантюрист, правильно рассчитывающий людские слабости и всегда верно выбирающий объект для своих обманов, тем не менее не является носителем здравого суждения в полном смысле слова» [2, с. 76]. Здравый смысл востребован, в первую очередь, в обычной жизни. Он не связан с суждениями разума, а ориентируется на жизненную реальность. Научить здравому смыслу невозможно, он формируется у человека в процессе социализации, когда он наблюдает за жизнью других людей и делает адекватные выводы. Искусство представляет еще одну возможность «тренировки» здравого смысла, отражая разные жизненные ситуации и коллизии.

Итак, очевидно, что искусство участвует в поддержании стабильности общества, укрепляет социальные связи и социальные институты, которые способствуют этой стабильности.

Но общество не пребывает в постоянно неизменном состоянии, ему

присущи также динамика и изменения. Отсюда проистекает парадоксальность социальных функций искусства: оно может как поддерживать устойчивость существующего общества, его идеологии, традиций и т.п., так и способствовать его трансформации и реновации. Талантливые художники способны чутко улавливать те, пока еще незаметные большинству ростки нового мирозерцания, новой системы ценностей, которые они пытаются донести до общества с помощью своих произведений. Новые направления в искусстве способны расшатать старые традиции, обновить ценности не только в рамках искусства, но и в обществе в целом.

Существует два традиционных подхода к искусству: в рамках одного утверждается, что искусство – это, в первую очередь, средство самовыражения художника; другой подход рассматривает искусство как средство копирования действительности. Вряд ли можно ограничиваться только такими трактовками. Искусство, помимо указанных функций, способно формулировать глубокие вопросы, ставить под сомнение привычные смыслы, традиционные верования, господствующую идеологию и общепринятый здравый смысл. При этом оно часто оставляет эти вопросы открытыми, предоставляя право ответить на них самим людям (читателям, зрителям и др.). «Этой *уклончивостью*, «неухватностью» смысла объясняется способность произведения, с одной стороны, задавать миру вопросы (расшатывая устойчивые смыслы, опирающиеся на верования, идеологию и здравый смысл людей), и притом не отвечать на них (ни одно великое произведение не является «догматическим»), а с другой стороны, оно бесконечно открыто для новых расшифровок» [1, с. 274].

В начале XX века социальная ценность искусства стала ставиться под сомнение некоторыми исследователями. Так, испанский эстетик Х. Ортега-и-Гассет писал: «Вера в вечность искусства, благоговение перед сотней лучших книг, сотней лучших полотен – все это казалось естественным для старого доброго времени... Ныне же искусство не рассматривают больше в качестве

«серьезного» дела, а предпочитают видеть в нем прекрасную игру, чуждую пафоса и серьезности, и посвящать себя искусству считает вправе только тот, кто по-настоящему влюблен в искусство, ...; наоборот, расхожая банальность о вечности искусства ничего не проясняет и никого не удовлетворяет. Положение о вечности искусства не представляется твердо установленным положением, которым можно пользоваться как абсолютно истинным...» [6, с. 306].

Однако данная позиция не является доминирующей. Большинство исследователей искусства признают его непреходящую социальную ценность.

«Искусство всегда обладало политической, репрезентативной функцией, – пишет, например, современный искусствовед Б. Гройс. – Раньше оно репрезентировало господствующие религиозные традиции и авторитарные порядки. Сегодня мы живем в эпоху универалистской демократии – и современное искусство стало таким же универалистским и демократичным» [3, с. 41]. Современная культура требует от искусства быть альтернативным, а не презентировать только то, что уже утвердилось в политике, т.е. не быть проводником исключительно устоявшихся идеологии, традиций и т.п. Современная художественная репрезентация должна в равной степени представлять разные политические, социальные и художественные идеи.

Будущие исследования социальной значимости искусства должны не только утверждать такую значимость, но и выявлять конкретные социальные функции искусства и проводить детальный их анализ.

Список используемой литературы:

1. *Барт Р.* Избранные работы. – М.: Прогресс, 1994. – 615 с.
2. *Гадамер Г.Г.* Истина и метод. Основы философской герменевтики. – М.: Прогресс, 1988. – 74 с.

3. *Гройс Б.Е.* Комментарии к искусству. – М.: Худож. журн., 2003. – 341 с.
4. *Ивин А.А.* Философия: энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2006. – 1072 с.
5. Литературный энциклопедический словарь / подгот. Е. И. Бонч-Бруевич и др. – М.: Сов. энцикл., 1987. – 750 с.
6. *Ортега-и-Гассет Х.* Эстетика. Философия культуры / Хосе Ортега-и-Гассет. – М.: Искусство, 1991. – 306 с.